

References

1. Bronnikov I.A. Vliyanie seti Internet na formirovanie grazhdanskogo obshhestva [Influence of the Internet on formation of civil society]. *Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj molodjozhnoj nauchnoj konferencii: Grazhdanskoe obshhestvo v jepohu global'noj informatizacii.*—M.: Izd-vo Mosk. Gumanit. Un-ta, 2010.—S.90–95.
2. Dalakov Z.N., Vartumjan A.A. Dinamika situacii na Severnom Kavkaze: social'no-politicheskij analiz [Dynamics of a situation in the North Caucasus: socio-Political Science analysis] *Social'no-gumanitarnye znaniya.*—2012.—№9.—S.38–42.
3. *Sovremennaja situacija na Severnom Kavkaze* [Modern situation in the North Caucasus] [Elektronnyj resurs]. Zaglavie s jekrana. Rezhim dostupa: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf263-11/vestniksf263-11030.htm>—svobodnyj. Jaz.rus..
4. Kovrigina O.V., A.I.Pan'shin. Rol' rossijskih SMI v social'no-politicheskom soznanii obshhestva [Role of the Russian mass media in socio-Political Science consciousness of society] *Sbornik statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Kachestvo zhizni naselenija v tranzitivnom rossijskom obshhestve: pravovye, sciokul'turnye i social'no-jekonomicheskie aspekty.*—Penza: Privolzhskij Dom znaniy, 2010.—S.43–45.
5. Dubinkina T.Ju. Sredstva massovoj informacii kak informacionno-kommunikacionnye sostavljajushhie politicheskogo imidzha gosudarstvennoj vlasti [Mass media as information and communication components of Political Science image of the government] *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Nauchnaja diskussija: voprosy jurisprudencii, filologii, sociologii, politologii, filosofii, pedagogiki, psihologii, istorii, matematiki, mediciny, iskusstva i arhitektury.*—M.: Buki Vedi.—S.207–215.
6. *SMI i Molodezhnaja politika v SKFO* [Mass media and Youth policy in North Caucasus federal district] [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://skfo.ru/conference/item/57_rajap_musaev/.

**КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ В 1990-е гг.
(ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Власенко Максим Алексеевич, адвокат

Адвокатская Палата
115682, Российская Федерация, г. Москва, ул. Задонский проезд, 30/1
E-mail: vlasenko_maksim@mail.ru

Тема коррупции является одной из центральных для современных социальных наук. Её разработкой занимаются как юриспруденция и социология, так и политическая, и историческая наука. Особое внимание вызывает коррупция среди чиновничьего аппарата и политической элиты. Принято считать, что коррупция в высших эшелонах власти является свидетельством их слабой профессиональной подготовки и неумением правовыми способами решать сложные проблемные вопросы. Именно этот аспект неизменно вызывает в обществе повышенный интерес и является ключевым в оценке качества профессиональной деятельности тех или иных политиков и элитных групп. Всесторонний анализ коррупции как феномена социально-политической действительности позволяет гражданскому обществу составить более ясный и полный портрет власти, сформулировать свои требования по исправлению коренных пороков чиновничье-бюрократического аппарата и вывести сотрудничество с властью на конструктивный диалоговый характер.

Ключевые слова: чиновничество, политическая элита, власть, коррупция, бюрократия, политическая история, реформы, профессионализм, кризис, политический скандал

**CORRUPT PRACTICES OF THE RUSSIAN OFFICIALS IN THE 1990th
(HISTORICAL AND POLITICAL SCIENCE ANALYSIS)**

Vlasenko Maksim A., attorney

Bar Association
30/1 Zadonskiy proezd st., Moscow, 115682, Russian Federation
E-mail: vlasenko_maksim@mail.ru

The issue of corruption is one of the central problems for the modern social sciences. In its development involved both the law and the sociology, Political Science and historical science. Particular attention is paid to the corruption among the bureaucracy and the Political Science elite. It is generally accepted that corruption in the highest echelons of power is a testament to their poor training and inability to legal ways to solve complex problem issues. It is this aspect invariably causes an increased interest in the community and is a key to assessing the quality of the professional activity of certain politicians and elite groups. A comprehensive analysis of the corruption phenomenon as a socio-Political Science reality enables civil society to make more clear and complete portrait of the authorities to formulate their demands to remedy defects indigenous bureaucratic apparatus and withdraw cooperation with the authorities for a constructive dialogue.

Keywords: bureaucracy, the Political Science elite, power, corruption, Political Science history, reform, professionalism, crisis, Political Science scandal

Установившийся в 1990–е гг. в России политический режим чаще всего называется политологии «демократическим», «постсоветским» или «посткоммунистическим» [36]. Известный кинорежиссер и депутат Государственной Думы I – VI созывов С.С. Говорухин описывал посткоммунистическую Россию как страну, где произошла «великая криминальная революция» [8]. Последнее десятилетие XX в. стало для России тем испытанием, через которое ей предстояло пройти, для того чтобы подтвердить свою суверенную политическую волю, самостоятельную экономическую систему и полноценное гражданское общество. Не все удалось сделать так, как оно изначально задумывалось, но испытания «лихими девяностыми» закажило Россию, сделало ее более устойчивой к социально–политическим потрясениям XXI столетия [3].

Политологи называли эту эпоху «демократическим транзитом», подразумевая что Россия перенимает демократический опыт западных стран и встает на путь либерально–рыночных преобразований. Однако главными факторами общего характера ельцинского периода стали: 1) излишнее регулирование экономики; 2) законодательные пробелы и непостоянство правил игры; 3) масштабная приватизация государственной собственности; 4) высокая инфляция, стимулирующая краткосрочные бизнес–стратегии; 5) неэффективное налоговое администрирование; 6) неэффективное исполнение бюджета, 7) дефективная демократия, а также 8) слабость банковской системы. В эти годы росла бытовая коррупция, поскольку финансово–экономическая слабость государства снижала его конкурентоспособность, затрудняя выполнение взятых им на себя социальных обязательств. На рост уровня коррупции также влияли слабость правовых институтов, их неспособность обеспечивать верховенство права [26].

Исследователи единодушны в том, что т.н. либеральные реформы 1990–х г. привели к резкому росту преступности в России, обрушили социальную систему, сотрясли все устои экономики и финансов. И все сходится на том, что ельцинско–чубайсовская приватизация (1992–1994 гг.) дала коррупционных схем больше, чем все остальные теневые виды экономической и политической деятельности тех лет. Она стала раздольем для российского чиновничества, сумевшего извлечь из нее максимальную для себя финансово–экономическую и политическую выгоду.

Проведенная в России в 1990–е гг. социально–экономические реформы оказались насильственно навязанной российскому обществу его политической верхушкой. Они проводились в спешке, без учета мнения самого общества [22, с. 51]. И не удивительно, что для большей части россиян социальные последствия приватизации в целом оказались весьма негативными [27]. Идеологи либеральных реформ (Е.Т. Гайдар, А.Б. Чубайс, Г.Э. Бурбулис и др. «российские неолибералы») планировали создать в России рыночную экономику западного типа и частного собственника. Они искренне полагали, что «рыночная экономика – это гарантия не только эффективного использования средств, ресурсов, основных фондов и т.д., но также и гарантия свободы общества и независимости граждан» [35]. При этом они даже и не скрывали того, что являются приверженцами «шокотерапии» (так, Е.Т. Гайдар уже в разработках 1990 – начала 1991 гг. зарекомендовал себя сторонником этого подхода) [5]. Сторонники теории «шоковой терапии» исходили из того предположения, что рыночные отношения являются единственным средством преодоления пороков огосударственной российской экономики и что столбовая дорога к ним лежит через свободное ценообразование. Эти идеи и составили костяк «гайдарономики», положенной в основу внутренней социально–экономической политики [32, с. 109–110].

Главным итогом «чубайсовской приватизации» стало появление нового «суперкласса» – олигархии, что дало основания для критики того, как была эта приватизация проведена и возникло требование о пересмотра ее основных итогов. При этом методы, которыми эта приватизация осуществлялась в РФ, самими ее архитекторами оценивались как «большевистские». 17 мая 1999 г. в Фонде Карнеги (США) А. Чубайс прочитал лекцию, по завершении которой его спросили о его роли в качестве руководителя органа, отвечавшего за приватизацию. Тот откровенно признался, что его действия можно назвать «большевистскими» – не пользовавшимися поддержкой общества и быстро осуществлявшимися. Его стратегия заключалась в том, чтобы приватизировать как можно быстрее, используя для этого каждую минуту: «Я не говорил, я приватизировал», подчеркнул Чубайс [22, с. 54].

В докладе 1996 г. «От утопического социализма к утопическому капитализму: неудача революции и реформы в постсоветской России» директор Института европейских, российских и евразийских исследований университета имени Дж. Вашингтона проф. Дж. Миллар оценил приватизацию в России как «мошеничество дефакто» [37]. Косвенно, все те, кто отвечал за проведение Приватизации были тоже названы мошениками. О криминальном характере приватизации писали в те годы многие известные авторы [7; 25].

Экономические и финансовые потрясения 1990-х гг. оказали отрицательное воздействие на реальный уровень доходов россиян, изменили социальную стратификацию общества и стали переломными с точки зрения масштабов бедности. В результате гиперинфляции и ценового беспорядка, за чертой бедности оказалось более 80 % россиян, причем у каждой третьей семьи доходы были ниже установленного «прожиточного минимума» [30]. На таком фоне рост коррупции приобрел еще и весьма циничный характер. На коррупционный беспредел оказало свое влияние и ослабление вертикали власти и фундаментального падения качества политико-административного управления страной.

Аналитики отмечают резкое ослабление в «лихие девяностые» правоохранительного механизма России. В первую очередь деформация деятельности этих структур была вызвана «либеральной стратегией реформирования», проводимой в это время властями [31]. Весьма кардинально были изменены условия труда работников правоохранительных органов (сокращено финансирование), произошло стремительное снижение качества кадров (возрос отток профессионалов и коммерциализация правоохранительных органов). Кадровые потери МВД пытались компенсировать количеством в ущерб качеству¹. В результате чего «за годы ельцинских реформ произошла дискредитация самого института милиции в глазах населения, между милицией и населением страны сложилась острая конфликтная ситуация» [31]. При этом властями даже и не предпринимались попытки установления диалога с гражданским обществом, которое в это время лишь начинало пробуждаться от социалистического сна [13].

Официальная статистика того времени свидетельствовала, что когда в начале 1992 г. российское правительство (возглавляемое тогда Е.Т. Гайдаром), «приступило к либерализации экономики, общий уровень преступности уже на 80 % превышал показатель 1988 г. и успел вырасти еще на 30 % до 1993 г., когда положение несколько стабилизировалось. Далее наблюдались небольшие колебания относительно этого нового уровня, пока ситуация с преступностью не улучшилась в 1997 г., когда на время показатели преступности стали самыми низкими за десятилетие (благодаря некоторому улучшению экономического положения населения), но потом они вновь стали ухудшаться из-за экономического кризиса 1998 г. и нового снижения уровня жизни» [1].

Официальные данные тех лет свидетельствуют о том, что государственные структуры постепенно погружались в коррупционные схемы, отдавая предпочтение именно теневому виду деятельности. В структуре привлекаемых к ответственности коррупционеров в 1996 г. 41,1 % составляли работники министерств, комитетов, а также их структур на местах, 11,7 % – работники кредитно-финансовой системы, 26,5 % – сотрудники правоохранительных органов, 8,9 % – работники контролирующих органов, 3,2 % – работники таможенной службы, 0,8 % – депутаты органов представительной власти, прочие – 7,8 % [9]. Из перечня коррумпированных профессий на первых местах находятся т.н. «привилегированные профессии».

Так, по оперативным данным МВД РФ, в 1990-е гг. каждой 10-й ОПГ оказывали содействие чиновники органов государственной власти (но есть данные, что такого чиновника имела каждая из преступных группировок). Согласно другим оценкам, только в 1995 г. члены ОПГ тратили на подкуп чиновников 50 % прибыли, тогда как в 1980-х гг. на эти цели у них уходило лишь 35 % [18, с. 3]. Рост коррупционной составляющей в преступной деятельности ОПГ указывает на участие коррумпированных чиновников в их криминальном бизнесе. Это значит, что коррупционер становится соучастником совершаемых ОПГ преступлений.

Основная концепция первого этапа ельцинских реформ (1991–1994 гг.) – либерализация хозяйственной деятельности и уход государства из сферы непосредственного управления экономикой – объективно отвечала интересам чиновничьего аппарата и нарождающегося слоя предпринимателей, быстро осваивавшего освободившиеся или не занятые ранее экономические ниши [16, с. 148]. Ослабление государственного контроля за экономической сферой, вызвало резкий всплеск теневых отношений, державшихся исключительно на т.н. «личных договоренностях», носящих преимущественно криминальный характер.

В 1990-е гг. российская политико-административная элита устанавливала законы без учета мнений граждан, предоставляя им возможность либо жить, «беззаветно любя родное правительство», либо как угодно приспособливаться к навязанным сверху правилам сосущество-

---

¹ Официальная статистика свидетельствует, что численность милиции в России в это время выросла с 4 человек на 1 тыс. населения в 1992 г. до 6,4 человек на 1 тыс. в 1998 г. Общее число работников МВД, включая внутренние войска, в конце 1998 г. оценивалось в 13,4 человека на 1 тыс. населения страны. Но не смотря на все это, чиновники этого министерства регулярно докладывали, что в милиции не хватает 40 % положенного по штатному расписанию персонала и что ее снаряжение часто хуже, чем у преступников, в основном, из-за плохого финансирования [1].

воления общества и государства. Вот и получается, что, с одной стороны, граждане опасаются государства, не надеясь на защиту со стороны его институтов, а с другой – без зазрения совести обворовывают и обманывают своего «покровителя». [33, с. 76–77] И главным распорядителем национальных ресурсов оказался чиновник. Правление «газового короля» (как тогда называли В.С. Черномырдина) завершилась дефолтом 1998 г. При нем реальностью российской политической и социальной действительности стали олигархи, а официальная власть утратила контроль над целым рядом своих полномочий [17].

Было замечено, что всё, что было в 1990–е гг. связано с финансами, так или иначе, имело отношение к коррупции или криминалу. При этом разворовывание бюджетных средств не мешало росту внешнего долга России перед мировыми финансовыми клубами. Формирование нового класса богатых собственников шло за счет обнищания основной массы населения и в конечном счете привело к возникновению в России олигархии, по природе своей крайне враждебной как в отношении собственного народа, так и в отношении собственного государства. Именно олигархи стали рассадником нового всплеска коррупции, связанной с подкупом государственных и экономических структур России.

Российское общество было уверено в том, что честно разбогатеть в России невозможно. В 1995 г. по данным исследований Института социологии РАН РФ 88 % россиян считало, что «новые русские» разбогатели за счет ранее занимаемых влиятельных должностей; 84 % – за счет разграбления и присвоения государственной собственности; 84 % – за счет родственных связей и лишь 14 % – за счет личной предприимчивости. (См.: Социологические исследования. № 3, 1997. С. 32) При этом сами олигархи не скрывали, что занимались нелегальным бизнесом. Некоторые высказывания М. Ходорковского (бывшего руководителя ЮКОСА) настолько откровенны и циничны, что лишены всякого стыда: «...у такого государства [как Россия] стыдно не украсть», – признавался в свое время олигарх. – «Коррупция началась с нас, на нас она и должна закончиться» [4].

В списке богатейших людей мира, регулярно публикуемым журналом «ФОРБС», в 1990–е гг. фигурировали фамилии российских олигархов: Б. Березовский (его состояние журнал оценивал тогда в 3 млрд долл.), М. Ходорковский (2,4 млрд), В. Алекперов (1,4 млрд), Р. Вяхирев (1,1 млрд), В. Потанин (0,7 млрд), В. Гусинский (0,2 млрд). (Аргументы и факты. 1997. № 30) В эти годы состояние самого премьер-министра России (1992–1998 гг.) В.С. Черномырдина по данным западных СМИ оценивалось в 5 млрд долл. Уже тогда открыто признавалось, что все эти состояния на 90 % имеют криминальное происхождение. (Московский комсомолец. 25.07.1999. С. 5) Но ни правоохранные органы РФ, ни сама российская общественность никакого возмущения по этому поводу не проявляли. Политический Олимп России бездействовал, а народ безмолвствовал.

Во второй половине 1990–х гг. олигархам фактически удалось подчинить себе президента Б.Н. Ельцина и его «семью» (О.В. Крыштановская) [22–23]. В состав кремлевской «семьи» входили лица из «ближнего круга» – Т. Дьяченко, Р. Абрамович, Б. Березовский, В. Юмашев, А. Волошин. (Аргументы и факты. № 22 (971), 1999. С. 2) Именно эта «семья» и формирует правительство РФ, тасуя министров как картонную колоду, контролирует более 86 млрд долларов правительственных средств. Олигархизировался не только Президент, но и все остальные ветви власти (включая и СМИ). Такую систему отношений уже можно признать политической коррупцией, в которой были задействованы высшие должностные лица государства. В 1996 г. на вопрос: в чьих интересах действует правительство в настоящее время? – 52,0 % ответили: в интересах отдельных [олигархических и корпоративных] групп; 25,8 % – в интересах богатых слоев; и только 3,8 % – в интересах общества. (См.: Социологические исследования. № 3. 1997. С. 35)

При Ельцине произошло разрушение институтов государства и укрепление политического криминала. «Семья Бориса Ельцина и его окружение оказались замешанными в уклонении от налогов, приватизации и лицензировании с использованием служебной информации, а также в массированном вывозе финансовых активов, природных ресурсов и промышленной продукции государственных предприятий» [37].

Практически все государственные структуры сверху донизу были пронизаны коррупционными сетями и работали по принципам циркулирующей взятки. Исследователи отмечают, что «во второе президентство Ельцина [т.е. 1996–1999 гг.] появились крупные отечественные собственники, что породило такой вид коррупции, как «захват государства». Крупный бизнес начал создавать свои ресурсы информационного влияния, часть бизнесменов шла в законодательные и исполнительные органы власти. К концу 1990–х гг. завершился еще один процесс: десятилетняя борьба с рэкетом. «Победа» привела к тому, что вместо бандитов рэкетом начали заниматься представители правоохранительных органов» [26, с. 8]. Государственные органы

власти занялись несвойственным им деятельностью, которая еще больше подорвала их авторитет. Негативное отношение населения к чиновничьему аппарату в эти годы продолжало стремительно расти, усиливаясь по мере увеличения коррупционной составляющей в их профессиональной деятельности.

Апофеозом политической коррупции стал скандал 1996 г. с участниками предвыборного штаба Б.Н. Ельцина. История получила широкую известность и стала своего рода антирекламой российской власти. 19 июня 1996 г. у Дома правительства России были задержаны активисты предвыборного штаба Ельцина С. Лисовский и А. Евстафьев (руководил рекламной кампанией «ПриватиЗА!ция»), которые выносили коробку из-под ксерокса, в которой находилось \$538 тыс. Инициаторы же их задержания – А.В. Коржаков (глава президентской службы безопасности), М. Барсуков (директор ФСБ) и О. Сосковец (первый вице-премьер) – отправлены в отставку ввиду кампании, развёрнутой частью СМИ, а возбужденное Главной военной прокуратурой уголовное дело по статье о незаконных валютных операциях прекращено в апреле 1997 г. [35] Во время тайного вскрытия сейфа замминистра финансов Германа Кузнецова Службой безопасности (в ночь на 19.07.1996 г.) там были обнаружены ещё 1,5 миллиона долларов США. А. Коржаков утверждал, что сумма хранилась без документов об их происхождении [20–21].

«Воры» тут же открестились от пресловутой коробки: А.Б. Чубайс на пресс-конференции, например, предположил, что «спецслужбы могли ее и подбросить», а А. Евстафьев заявил, что ни о какой коробке вообще ничего не знает [2, с. 14]. На их защиту встал и президент РФ Б.Н. Ельцин и заявил, что задержание активистов его штаба и выдвинутое обвинение в хищении денег, было вызвано тем, что, желая свести с политическими противниками личные счета, А. Коржаков давно искал повод для скандала: «В дальнейшем проверка показала: состава преступления в действиях Лисовского и Евстафьева, заместителей Чубайса по работе в предвыборном штабе, не было. Все обвинения оказались необоснованными. Однако увольнение Коржакова, Барсукова и Сосковца не было следствием только этого скандала. Длительное противостояние здоровых сил и тех, кто шел на провокации, чтобы захватить власть в предвыборном штабе, наконец перешло в открытый конфликт. И я разрешил его» [10].

Спустя годы комментирую эту историю, А.В. Коржаков заявил, что сотрудники службы безопасности президента возили неучтённые деньги в избиркомы по всей стране, но не могли допустить хищения этих денег «активистами» предвыборного штаба Ельцина [19]. Большую часть неучтённых наличных денег штабу Ельцина предоставили руководители коммерческих банков и крупных финансовых структур. Противники Б. Ельцина утверждают, что ситуация с коробкой и деньгами была вызвана лишь желанием окружения Ельцина «*тильт по-стахановски халявные бабки*» в удачный для воровства момент выборов. Попытку же обелить коррупционеров (как например, Т. Дьяченко), М. Полторанин назвал «*оголённой простоватостью*» [30].

Российское общество вынесла коррупционерам 1990–х гг. свой суровый приговор – замешанные в политических скандалах «политики» не смогли столь же успешно продолжить свои политические карьеры. За ними прочно закрепилась слава антигероев, людей морально порочных, не заслуживающих доверие. По мере роста гражданского общества, общественное мнение начинает играть все более значимую роль, заставляя власти считаться с их точкой зрения [11].

Коррупционными были признаны и сами итоги президентских выборов 1996 г. Используя административный ресурс, команде Ельцина удалось добиться победы, несмотря на то, что по всем опросам общественного мнения этот кандидат уступал своим конкурентам. СМИ активно использовало технологию манипуляции сознания в пользу Ельцина [6]. Работавший тогда на президентскую команду Г. Павловский раскрыл хитроумную технологию манипулирования общественным мнением и оригинальный механизм политического и идеологического опережения конкурентов. «Формула победы: привлечение ресурсов экспертов + доминирование в информационном пространстве + блокирование ходов противника + доминирование в СМИ + доминирование в элитах» [15]. Спустя годы официальный Кремль был вынужден признать нелегитимность этих выборов. 20 февраля 2012 г. на встрече с представителями «несистемной оппозиции» президент Д.А. Медведев заявил, что выборы 1996 г. были фальсифицированы: «Вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента 1996 г. Это не был Борис Николаевич Ельцин» [28]. Естественно, что подобного рода фальсификация требует значительных финансовых средств. Причем, как правило, эти средства являются неофициальными, т.е. носят коррупционный характер.

Коррупция 1990–х гг. носила преимущественно финансово-материальный характер. Однако наряду с этим традиционным видом коррупции появилась еще один специфический ее вид – коррупция связанная с имиджем власти (фальсификация своего политического образа, с целью извлечения из этой лжи материально-финансовых выгод). На фоне т.н. «войн компроматов» и

дуглей черных PR–технологий, этот вид коррупции касался сфер «высоких технологий» связанных с научной деятельностью (многие VIP–чиновники в это время незаконно обзавелись учеными степенями и званиями) [14]. При этом было видно, что для многих высокопоставленных чиновников само понятие «элиты» и «элитность» оказываются чуждыми, а в некоторых случаях даже и враждебными [12]. Последнее указывало на то, что эти лица случайно попали в «обойму власти» и их пребывание на политическом Олимпе носит ошибочный характер.

Список литературы

1. Андриенко Ю.В., Аренд Р. Преступность — проклятие свободы? (Как развивалась преступность в России в переходный период) // Экономическая теория преступлений и наказаний" №4. 2006.
2. Беррес Л. Дело о коробке с деньгами: Полмиллиона долларов ищут хозяина // Коммерсантъ. № 126 (1084). 25.07.1996. С.14.
3. Вартумян А.А., Карабущенко П.Л. Гражданское общество и СМИ в системе антикоррупционной политики современной России. /Монография. Пенза: Изд. ПФ СКФУ, 2014. –204с
4. Высказывания наших либералов о России, народах России и русских. 11.03.2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://professional.ru/Soobschestva/rossiya/vyskazyvaniya-nashih-libyeralov-o-rossii-92241791/#> – Загл. с экрана. Рус.яз.
5. Гайдар Е. В начале новой фазы // Коммунист. 1991. №2.
6. Главный аналитик НТВ г–н Вильчек о манипуляциях этой телекомпании на выборах 1996 года // Независимая газета. № 198 (1769), 23 октября 1998, с. 8.
7. Говорухин С.С. Страна воров на дороге в светлое будущее. М., 1994.
8. Говорухин Ст. Великая криминальная революция. М., 1993.
9. Диагностика Российской коррупции: социологический анализ. Региональный общественный Фонд «Информатика для демократии». – М., 2001.
10. Ельцин Б.Н. Президентский марафон. М.: АСТ, 2000. – 309с.
11. Карабущенко П.Л. Гражданское общество и политические элиты современной России // Государство и гражданское общество в России: новые практики взаимодействия: Коллективная монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. – 780 с. – С.284–300.
12. Карабущенко П.Л. Квазиэлитология современной российской публицистики // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 2 (31). 2012. С.398–404.
13. Карабущенко П.Л. Российская элита на пути к гражданскому обществу // Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России. Материалы I Всероссийского научно–практического симпозиума с международным участием. Ред.колл. Л.И. Никовская (отв. Ред.), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. М., 2012. С. 166–169.
14. Карабущенко П.Л., Лебедева И.В. Политическая коррупция и научный плагиат (борьба элит с фальсификацией) // Каспийский регион: политика, экономика культура. №1 (34), 2013. С.278–286.
15. Картофанов С. Подход к победе Президента // НГ–сценарий. № 160, 29.08.1996.
16. Клямкин И.М., Лапкин В.В., Пантин В.И. Политический курс Ельцина: предварительные итоги // Полис. 1994. №3. С.148.
17. Колганов А. К вопросу о власти кланово–корпоративных групп в России // Вопросы экономики. 2000. №6.
18. Коннов А.Ю. Коррупция в органах государственной власти: теория, практика и механизмы антикоррупционной политики (На материалах Республики Татарстан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности: 22.00.08. – Казань, 2005. С.3.
19. Коржаков А. «Татьяна Дьяченко была ретранслятором мыслей Березовского и Чубайса» // Комсомольская правда. 19.01.2010.
20. Коржаков А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Интербук, 1997, — 480 с.
21. Коржаков А.В. Ближний круг «царя Бориса». М.: Алгоритм, 2012.— 288 с.
22. Корнай Я. «Путь к свободной экономике»: десять лет спустя (переосмысливая пройденное) // Вопросы экономики. 2000. №12.
23. Крыштановская О.В. Финансовая олигархия в России // Известия. 10.01.1996
24. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005.
25. Къеза Дж. Прощай, Россия. М., 1998.
26. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012, №10. С.4–29.
27. Либоракина М. Социальные последствия приватизации для женщин // Вопросы экономики. 2000. №3.
28. Медведев: Выборы Ельцина президентом в 1996 г. были фальсифицированы. 02.22. 2012. – <http://v-retvizan2.livejournal.com/72254.html>
29. Морозова Г.Ф. Деградация нации – миф или реальность? // Социологические исследования. 1994. № 1. С.26.
30. Полторанин М. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М. : Эксмо: Алгоритм, 2010. – 512 с.
31. Россия: 10 лет реформ. Социально–демографическая ситуация». М.: РИЦ ИСЭПН, 2002.
32. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С.109–110.

33. Соловьев А.И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? // *Полис*. 1999. № 2. С.76–77.
34. Чем прославился Аркадий Евстафьев // *Коммерсантъ*. №101 (3185). 06.06.2005.
35. Чубайс А. Что такое приватизация? // *Известия*. 28.09.1992.
36. Шевцова Л. Посткоммунистическая Россия: логика трансформации и перспективы. М., 1995.
37. Шелли Л. Коррупция в России: после Ельцина // http://crime.vl.ru/docs/konfs/ekat_2.htm
38. Millar J. From Utopian Socialism to Utopian Capitalism: The Failure of Revolution and Reform in Post-Soviet Russia. – George Washington University 175th Anniversary Papers, paper 2, 1996.

Литература

1. Andrienko Yu.V., Arend R. Prestupnost — proklyatie svobody? (Kak razvivalas prestupnost v Rossii v perekhodnyy period) // *Ekonomicheskaya teoriya prestupleniy i nakazaniy*" №4. 2006.
2. Berres L. Delo o korobke s dengami: Polmilliona dollarov ishchut khozyaina // *Kommersant*. № 126 (1084). 25.07.1996. S.14.
3. Vartumyan A.A., Karabushchenko P.L. Grazhdanskoe obshchestvo i SMI v sisteme antikorrupcionnoy politiki sovremennoy Rossii. /Monografiya. Pyatigorsk: Izd. PF SKFU, 2014. –204s
4. Vyskazyvaniya nashikh liberalov o Rossii, narodakh Rossii i russkikh. 11.03.2012. – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://professional.ru/Soobshchestva/rossiya/vyskazyvaniya-nashih-liberalov-o-rossii-92241791/#> – Zagl. s ekrana. Rus.yaz.
5. Gaydar Ye. V nachale novoy fazy // *Kommunist*. 1991. №2.
6. Glavnyy analitik NTV g–n Vilchek o manipulyatsiyakh etoy telekompanii na vyborakh 1996 goda // *Nezavisimaya gazeta*. № 198 (1769), 23 oktyabrya 1998, s. 8.
7. Govorukhin S.S. Strana vorov na doroge v svetloe budushchee. М., 1994.
8. Govorukhin St. Velikaya kriminalnaya revolyutsiya. М., 1993.
9. Diagnostika Rossiyskoy korruptsii: sotsiologicheskyy analiz. Regionalnyy obshchestvennyy Fond «Informatika dlya demokratii». – М., 2001.
10. Yeltsin B.N. Prezidentskiy marafon. М.: AST, 2000. – 309s.
11. Karabushchenko P.L. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskie elity sovremennoy Rossii // *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: novye praktiki vzaimodeystviya: Kollektivnaya monografiya*. – Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2013. – 780 s. – S.284–300.
12. Karabushchenko P.L. Kvazielitologiya sovremennoy rossiyskoy publitsistiki // *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. № 2 (31). 2012. S.398–404.
13. Karabushchenko P.L. Rossiyskaya elita na puti k grazhdanskomu obshchestvu // *Kultura konflikta vo vzaimodeystvii vlasti i grazhdanskogo obshchestva kak faktor modernizatsii Rossii. Materialy I Vserossiyskogo nauchno–prakticheskogo simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem*. Red.koll. L.I. Nikovskaya (otv. Red.), V.N. Shevchenko, V.N. Yakimets. М., 2012. S. 166–169.
14. Karabushchenko P.L., Lebedeva I.V. Politicheskaya korruptsiya i nauchnyy plagiat (borba elit s falsifikatsiyey) // *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika kultura*. №1 (34), 2013. S.278–286.
15. Kartofanov S. Podkhod k pobede Prezidenta // *NG–stsenariy*. № 160, 29.08.1996.
16. Klyamkin I.M., Lapkin V.V., Pantin V.I. Politicheskii kurs Yeltsina: predvaritelnye itogi // *Polis*. 1994. №3. S.148.
17. Kolganov A. K voprosu o vlasti klanovo–korporativnykh grupp v Rossii // *Voprosy ekonomiki*. 2000. №6.
18. Konnov A.Yu. Korruptsiya v organakh gosudarstvennoy vlasti: teoriya, praktika i mekhanizmy antikorrupcionnoy politiki (Na materialakh Respubliki Tatarstan): Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk po spetsialnosti: 22.00.08. – Kazan, 2005. S.3.
19. Korzhakov A. «Tatyana Dyachenko byla retranslyatorom mysley Berezovskogo i Chubaysa» // *Komsomolskaya pravda*. 19.01.2010.
20. Korzhakov A. V. Boris Yeltsin: ot rassveta do zakata. М.: Interbuk, 1997, — 480 s.
21. Korzhakov A.V. Blizhniy krug «tsarya Borisa». М.: Algoritm, 2012.— 288 s.
22. Kornai Ya. «Put k svobodnoy ekonomike»: desyat let spustya (pereosmyslivaya proydennoe) // *Voprosy ekonomiki*. 2000. №12.
23. Kryshchanovskaya O.V. Finansovaya oligarkhiya v Rossii // *Izvestiya*. 10.01.1996
24. Kryshchanovskaya O.V. Anatomiya rossiyskoy elity. М., 2005.
25. Keza Dzh. Proshchay, Rossiya. М., 1998.
26. Levin M., Satarov G. Korruptsiya v Rossii: klassifikatsiya i dinamika // *Voprosy ekonomiki*. 2012, №10. S.4–29.
27. Liborakina M. Sotsialnye posledstviya privatizatsii dlya zhenshchin // *Voprosy ekonomiki*. 2000. №3.
28. Medvedev: Vybory Yeltsina prezidentom v 1996 g. byli falsifitsirovany. 02.22. 2012. – <http://v-retvizan2.livejournal.com/72254.html>
29. Morozova G.F. Degradatsiya natsii – mif ili realnost? // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994. № 1. S.26.
30. Poltoranin M. Vlast v trotilovom ekvivalente. Nasledie tsarya Borisa. М. : Eksmo: Algoritm, 2010. – 512 s.
31. Rossiya: 10 let reform. Sotsialno–demograficheskaya situatsiya». М.: RITs ISEPN, 2002.
32. Sogrin V.V. Politicheskaya istoriya sovremennoy Rossii. 1985 – 2001: ot Gorbacheva do Putina. М., 2001. S.109–110.

33. Solovev A.I. Kultura vlasti rossiyskoy elity: iskushenie konstitutsionalizmom? // Polis. 1999. № 2. S.76–77.

34. Chem proslavilsya Arkadiy Yevstafev // Kommersant. №101 (3185). 06.06.2005.

35. Chubays A. Chto takoe privatizatsiya? // Izvestiya. 28.09.1992.

36. Shevtsova L. Postkommunisticheskaya Rossiya: logika transformatsii i perspektivy. M., 1995.

37. Shelli L. Korruptsiya v Rossii: posle Yeltsina // http://crime.vl.ru/docs/konfs/ekat_2.htm

38. Millar J. From Utopian Socialism to Utopian Capitalism: The Failure of Revolution and Reform in Post-Soviet Russia. – George Washington University 175th Anniversary Papers, paper 2, 1996.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ АЗЕРБАЙДЖАНА: ИНТЕГРАЦИЯ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Гамидов Санан Салех оглы, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: sananhamidov@gmail.com

Геополитическое положение Азербайджана издавна привлекало к нему внимание ближних и дальних акторов. Не углубляясь в историю персидско-оттоманского или российско-британского соперничества за влияние и господство, можно сказать, что и сегодня Азербайджан находится в фокусе пристального международного внимания. В статье рассматриваются приоритеты Азербайджана во внешней политике и геополитика за последние несколько лет. Дается анализ современного состояния инвестиционной политики, региональной политики Азербайджана и крупных международных проектов, осуществляемых страной. Большое значение для определения приоритетов внешней политики имеет членство Азербайджана в целом ряде авторитетных международных организаций. Азербайджан, обладающий со стратегической точки зрения выгодной, геостратегически важной позицией на стыке Европы и Азии, сохраняя во всех областях общественно-политической и духовно-культурной жизни свойственные ему особенности, вобрал в себя образованные из синтеза ценностей Запада и Востока качества, избрал линию интеграции в мировое сообщество. На пути реализации этого выбора Азербайджанское государство, с одной стороны, изучает мировой опыт и определяет модель своего экономического и политического развития, а с другой, – в соответствии с принятыми в международной сфере параметрами вступает в межгосударственные связи в целях защиты своих национальных интересов.

Ключевые слова: Азербайджан, международные отношения, внешняя политика, региональная политика, геополитика, Контракт века, нефть, газ, инвестиционная политика, международные проекты, деление Каспия, четвертый саммит глав прикаспийских государств

FOREIGN POLICY PRIORITIES OF AZERBAIJAN: INTEGRATION INTO THE WORLD COMMUNITY

Gamidov Sanan Salekh ogly, post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: sananhamidov@gmail.com

GeoPolitical Science position of Azerbaijan long since drew to it attention of near and far actors. Without going deep into history of Persian-ottoman or Russian-British rivalry for influence and domination, it is possible to tell, as today Azerbaijan is in focus of close international attention. In article considered priorities of Azerbaijan in foreign policy and geopolitics over the past few years. Here is given the analysis of a current state of investment policy, regional policy of Azerbaijan and the large international projects which are carried out by the country. Membership of Azerbaijan in a number of the authoritative international organizations is of great importance for definition of priorities of foreign policy. Azerbaijan possessing from an advantage strategic ground, a geostrategic an important position on a joint of Europe and Asia, keeping features peculiar to it in all areas of Political Science and spiritual and cultural life, having incorporated formed of synthesis of values of the West and the East of quality, Azerbaijan chose the line of integration into the world community. On the way of realization of this choice the Azerbaijani state, on the one hand, studies world experience and defines model of the economic and Political Science development, and with another, – according to the parameters accepted in the international sphere enters interstate communications for protection of the national interests.

Keywords: Azerbaijan, international relations, foreign policy, regional policy, geopolitics, Contract of an eyelid, oil, gas, investment policy, international projects, division of the Caspian Sea, fourth summit of the Caspian states